

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

Н.В. Зайцева*Российская академия народного хозяйства**и государственной службы**при Президенте Российской Федерации**г. Ростов-на-Дону, Россия*

nat-parakhina@yandex.ru

**ВЕЖЛИВАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ
В ПРОСТРАНСТВЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДЕТЕКТИВА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А. КРИСТИ
«THE MYSTERY OF KING' ABBOT»)*****[Natalya V. Zaitseva Polite communicative personality
in the space of an English detective******(based on the novel by A. Christie «The Mystery of King's Abbot»)]***

The relevance is due to the continuing interest of linguists in the study of politeness strategies and varieties of language personalities. Polite language personality, observing the principles of politeness accepted in its linguistic culture in most communicative situations, can be added to the typology of language personalities. An example of such a personality is the private detective Hercule Poirot, the character of the novels by A. Christie. The article identifies speech strategies typical of a polite language personality (accentuated politeness, intimacy of communication, egalitarianism, optionality, etc.), as well as describes its paraverbal characteristics and specific features of nonverbal behavior. Verbal, para- and non-verbal means typical of a polite language personality in the complex provide maximum comfort and priority of the interlocutor, taking care of his/her feelings.

Key words: polite language personality, conflict language personality, politeness strategy, speech tactics.

Становление антропоцентрической парадигмы исследований способствовало появлению нового направления научных исследований – лингвистической персонологии, в центре внимания которой находится языковая личность, понимаемая, прежде всего, как человек «в его способности совершать речевые поступки» [13, с. 204]. Данная личность может изучаться с позиций различных подходов, например, как идиолектная, словарная, ор-

фографическая языковая личность и т.д. Если речь идет о языковой личности, участвующей в речевом общении, то она характеризуется как *коммуникативная языковая личность*. Так, в ряде работ рассматривается *коммуникативная конфликтная языковая личность*, для которой характерно «стремление к разжиганию конфликта» [3, с. 673]. Данная личность реализует стратегию *антивежливости*, заключающуюся в стремлении говорящего оскорбить и обидеть собеседника, унизить и дискредитировать его, игнорировать его интересы [2, с. 86].

Но, как известно, стратегии антивежливости противостоит стратегия вежливости, целью которой являются обеспечение максимально комфортной для собеседника коммуникативной среды, демонстрация уважения к нему и его желаниям и интересам [2, с. 86]. Отсюда логично предположить, что у конфликтной личности также есть свой антипод, в качестве которого можно назвать *вежливую языковую личность*. Вместе с тем, вежливая языковая личность еще не служила предметом специального исследования, что и обуславливает актуальность настоящей работы. Цель ее состоит в выявлении лингвопрагматических особенностей вежливой языковой личности на материале англоязычного произведения.

Выбор последнего обусловлен тем, что вежливость возводится в Британии в культ. Уважение личного пространства других, тактичность, соблюдение норм этикета – это то, без чего нельзя представить коммуникацию в британском социуме. Доминантами вежливого общения в Британии выступают регулярная демонстрация расположенности, доброжелательности, внимания к окружающим [11, с. 29]. Ярким примером вежливой языковой личности выступает, на наш взгляд, детектив бельгийского происхождения Эркюль Пуаро, знаменитый герой произведений английской писательницы А. Кристи, в частности, ее романа «Происшествие в Кингз Эббот». Хотя Пуаро иностранец, говорит он волею создавшей его А. Кристи на прекрасном английском языке с соблюдением всех принятых в Британии норм вежливости.

Имя Пуаро неоднократно встречается в рассматриваемом романе в высказываниях, содержащих существительное *politeness*, прилагательное *polite* и наречие *politely*. Пуаро вежлив в общении, даже если пытается уклониться от обсуждения какой-либо темы или ответов на вопросы. Он вежливо разговаривает, сопровождая свои слова вежливыми невербальными действиями:

- (1) ... *he (Poirot) was **most polite** but I couldn't get anything out of him [17, p. 29].*
- (2) *'I know Mr Blunt by reputation,' he (Poirot) said **politely** [17, p. 91].*
- (3) *He inquired **politely** after my sister ... [17, p. 119].*
- (4) *Poirot also rose and bowed with his **accustomed politeness** [17, p. 136].*

Последний пример наиболее ярко показывает, что вежливость – важнейшая черта личности Пуаро, в силу чего его можно охарактеризовать как *перманентно-вежливую языковую личность* по аналогии с перманентно-конфликтной языковой личностью, выделяемой Н.Б. Боевой-Омелечко [3, с. 673]. Таким образом, особенности вежливой языковой личности нам представляется возможным рассмотреть на основе анализа вербального, паравербального и невербального поведения Э. Пуаро.

Говоря о *вербальном* поведении вежливой языковой личности, мы будем учитывать коммуникативные тактики, реализуемые Э. Пуаро, с присущими им языковыми средствами. К числу этих тактик относятся следующие.

1. *Тактика акцентированной вежливости*, при которой эксплицитно демонстрируется предельно вежливое отношение к собеседнику. Так, в речи Пуаро регулярно используются вежливые французские обращения *monsieur, mademoiselle, madame* и другие этикетные маркеры вежливости (извинения, благодарности и др). Причем интересно, что Пуаро в основном использует не стандартные *sorry* и *thank you*, а этикетные клише-гиперболизации, придающие высказыванию большую степень вежливости. Например:

(5) *I demand you **thousands pardons, monsieur** [17, p. 29] (извинение).*

(6) ***All my excuses** for having deranged you [17, p. 153] (извинение).*

(7) *I shall be **delighted, mademoiselle** [17, p. 93] (благодарность за приглашение).*

Вышеназванные обращения и клише-гиперболизации, реализующие тактику акцентированной вежливости, входят в тезаурус вежливой языковой личности Пуаро. Под тезаурусом при этом мы понимаем излюбленные разговорные формулы, речевые обороты, особую лексику, по которым мы узнаем языковую личность [8, с. 4].

2. *Тактика интимизации общения*, предполагающая сокращение дистанции между собеседниками. Данная тактика «направлена на то, чтобы подчеркнуть дружеское расположение одного собеседника по отноше-

нию к другому» [4, с. 70]. Реализуя ее, Пуаро использует дружеские обращения, представленные позитивно-окрашенной лексикой (*friend, fellow, dear, sweet, good,*) и обычно включающие притяжательное местоимение *my*. Они позволяют выразить симпатию собеседнику и создать атмосферу дружеской беседы даже при проведении расследования. Например:

(8) *Can you describe the young man to me, **my good** Parker?* [17, p. 80].

(9) *'**My good friend**', he said gently* [17, p. 80].

Интересно отметить, что в последнем примере тактика интимизации общения, реализуемая с помощью предельно дружеского обращения, используется Пуаро в ситуации, когда он уличает дворецкого в причастности к шантажу и требует от него чистосердечного признания. Обычно в подобных конфликтных ситуациях тональность общения совсем иная, и то, что Пуаро не отступает от норм речевого этикета, особенно ярко показывает, что он является вежливой языковой личностью.

3. *Тактика контактоподдержания*, предполагающее постоянное обеспечение обратной связи с собеседником, демонстрацию интереса к его мнению. Для ее реализации Пуаро регулярно использует разделительные вопросы и их аналоги, которые не предполагают ответа, но показывают собеседнику, что он находится в центре внимания говорящего и что его мнение представляет интерес для последнего. Например:

(10) *'You leave Mr Ackroyd at ten minutes to nine, **was it not?**'* [17, p. 76].

(11) *'They will make a pretty couple. **Will they not?**'* [17, p. 76].

4. *Тактика комплимента и похвалы*, предполагающая произнесение лестных слов, выражение одобрения. Данная тактика направлена на то, чтобы расположить к себе человека, создать благоприятный фон для разговора. Так, в процессе обсуждения методов расследований, инспектор полиции Реглан отмечает, что методы Пуаро, связанные с психоанализом, слишком сложны для него, простого человека (*plain man*), предпочитающего традиционные методы. Пуаро тут же обыгрывает второе значение слова *plain* (непривлекательный), чтобы сделать изящный комплимент инспектору, намекая на его красивую внешность, и таким образом поднять его настроение:

(12) *'Now I'm a plain man –'*

'Mrs Raglan would not agree, I am sure, to that' said Poirot making him a little bow [17, p. 82].

Пуаро может делать комплименты не только лично человеку, но и опосредованно через третьих лиц, как мы это видим в следующем примере:

(13) *'I beg you to accept and present to your excellent sister my best marrow'* [17, p. 93].

Такой опосредованный комплимент позволяет установить дружеские отношения с адресатом, которому несомненно приятно слышать добрые слова в адрес своей сестры

Объектом похвалы Пуаро часто становятся различные поступки людей. Так, в следующем примере Пуаро благодарит собеседников за удачное воспроизведение событий прошлого вечера:

(14) *'Is that enough?' she asked over her shoulder.*

'Admirable,' declared the little man rubbing his hands [17, p. 139].

Похвала в устах Пуаро часто может расцениваться и как благодарность:

(15) *'How kind of Mademoiselle Caroline'* [17, p. 135].

(16) *'It is most good of you to come,' he (Poirot) said* [17, p. 194].

(17) *'Dr Sheppard is so kind to permit me the use of the surgery for a little conversation I am anxious to have with you'* [17, p. 174].

Как мы видим, в тезаурус Пуаро входит такое средство реализации рассматриваемой тактики, как высказывания с прилагательными *kind* и *good*.

5. *Тактика на повышение* направлена на обеспечение приоритетности собеседника, подчеркивание его значительности. В отличие от похвалы и комплимента, которые предполагают оценку людей и их действий, тактика на повышение не требует обязательного использования оценочных высказываний. Так, в следующем примере Пуаро подчеркивает значительность работников полиции, отмечая, что для него – высокая честь работать с ними и что он будет участвовать в расследовании только в случае получения разрешения с их сторон:

(18) *'If Inspector Raglan permits me to assist, I'll be honored and flattered'* [17, p. 72].

На самом деле Пуаро не столь уж высокого мнения о коллегах из полиции и их методах расследования, но как вежливый человек он всячески подчеркивает свое уважение по отношению к ним.

6. *Тактика эгалитарности (уравнительности)*. Эгалитарность является важной составляющей культуры британцев, предполагающей нивелирование статусных различий в общении [16, с. 19]. Реализуя данную тактику, Пуаро вежливо подчеркивает, что его собеседник – такой же важный участник расследования, как и он сам, и, что, следовательно, никто ни над кем не доминирует. Тем самым он косвенно преуменьшает свою роль, повышая одновременно статус собеседника, что является нормой для вежливой языковой личности. Так, например, на вопрос доктора, помогающего Пуаро в расследовании, о словах одной из подозреваемых, детектив, выражая свое личное мнение, делает это так, как будто высказанная оценка принадлежит и ему, и доктору:

(19) *'Ah! We never took it very seriously, did we, my friend?'* [17, p. 135].

Еще более отчетливо данная тактика представлена в эпизоде, когда Пуаро прямо называет доктора Шеппарда равноправным участником расследования, подчеркивая, что они, говоря современным языком, – единая команда и без доктора ему было бы весьма трудно:

(20) *'Perhaps I'm intruding,' I said.*

'Not at all,' cried Poirot heartily. 'You and I, M. le docteur, we investigate this affair side by side. Without you I should be lost' [17, p. 94].

Здесь, как и в ряде примеров, приоритет собеседника обеспечивается и за счет постановки местоимения *I* после местоимения *you* (*You and I*), что соответствует нормам речевого этикета в Британии.

Пуаро придерживается данной тактики, даже выражая несогласия с мнением собеседника: вместо высказывания *I disagree with you*, подчеркивающего приоритетность говорящего, он употребляет высказывание с местоимением *we*, уравнивающее собеседников в возможности иметь мнение, не совпадающее с мнением оппонента:

(21) *'That is where we disagree, you and I'* [17, p. 124].

7. *Тактика опциальности*, которая предполагает предоставление выбора собеседнику при выражении побуждения. Как известно, в англоязычном социуме придается огромное внимание языковой форме побуждений [9, с. 107], поэтому «наиболее характерной чертой английских директивов является их максимально вежливый, некатегоричный характер» [9, с.

109]. Именно в силу этой особенности британской лингвокультуры Пуаро старается при выражении побуждения избегать давления на собеседника, что ярко иллюстрирует его следующее высказывание:

(22) *'I will not press you' [17, p. 137].*

Он предпочитает косвенные формы выражения побуждения, предоставляющие (хотя бы формально) выбор собеседнику, совершать или не совершать действие. Для этого он использует:

- общие вопросы, в которых тактика опциональности нередко сочетается с тактикой акцентированной вежливости:

(23) *'Colonel Melrose, would you be so extremely obliging as to sit down in this chair a minute? Thank you. Now M. Le docteur, will you kindly indicate to me the exact position of the dagger?'* [Christie, p. 74];

- разделительные вопросы и их аналоги. Например:

(24) *'You will go there, yes?'* [Christie, p. 30].

(25) *'Take a seat, will you not?'* [Christie, p. 174].

(26) *'You have no objection, have you, my friend, to repeating the conversation?'* [Christie, p. 153];

- высказывания-рекомендации и предложения. Например:

(27) *'I think you will do well to make a clean breast of things'* [17, p. 153].

(28) *'We'd better be getting back to the house'* [17, p. 93].

Даже в случае употребления прямого императивного акта Пуаро старается смягчить его добавлением слов, показывающих, что действия со стороны собеседника он рассматривает как одолжение, которое собеседник может не делать, т.е. формально предоставляющих адресату выбор совершать или не совершать данные действия. Например:

(29) *'Now, ring for Parker, if you will be so good'* [17, p. 138].

(30) *'One instant, I pray of you'* [17, p. 149].

8. *Тактика эмпатии*, направленная на выражение сочувствия собеседнику, демонстрацию понимания его чувств. Мы наблюдаем ее, например, в эпизоде с женой одного из подозреваемых в убийстве, в непричастности которой к преступлению Пуаро уверен. Когда женщина приходит к нему в дом, крайне взволнованная фальшивым объявлением об аресте ее мужа, Пуаро всячески пытается успокоить ее, уверяя, что прекрасно понимает причину ее крайне тяжелого психологического состояния:

(31) *'We can all realise the strain of this last week'* [17, p. 185].

9. *Тактика уклонения*, заключающаяся в уклончивом ответе, ухода от обсуждения темы вместо выражения несогласия. Например, Пуаро считает ошибочными действия инспектора полиции, но вместо того, чтобы указать ему на его заблуждения (*You are wrong. It's not quite right* и под.) и тем самым поставить его в неловкое положение, он делает акцент на субъективности мнения инспектора, тем самым косвенно показывая, что он его не разделяет:

(32) *'Mr Ackroyd was last seen alive at a quarter to ten by his niece, Miss Flora Ackroyd. That's fact number one, isn't it?'*

'If you say so' [17, p. 82].

Видя, что собеседник раздражен или нервничает (в следующем примере это племянница убитого мистера Экройда, которой не нравится, что ее подозревают в сокрытии информации), Пуаро тактично переключает разговор на другую тему:

(33) *Flora stamped her foot.*

'You too, Dr Sheppard Oh! It's too bad.'

Poirot tactfully made a diversion.

'There is something that glitters in this pond. Let us see if I can reach it' [17, p. 92)].

10. *Тактика вежливого отказа*, направленная на смягчение этого неприятного для человека действия. Она предполагает выражение сожаления по поводу вынужденного отказа и объяснение его причин. Так, Пуаро применяет эту тактику по отношению к сестре доктора Шеппарда, отказывая ей в возможности присутствовать на собрании, куда он пригласил только подозреваемых в убийстве людей с целью получить их признания:

(34) *Poirot dealt with the situation tactfully.*

'I should like to have had your present, mademoiselle,' he said regretfully, 'but at this juncture it would not be wise. See you all these people to-night are suspects' [17, p. 193].

Выявление особенностей вежливой языковой личности предполагает, как отмечалось ранее, анализ не только вербального уровня, но и *пара-вербальных* характеристик речи, под которыми понимаются, в частно-

сти, громкость голоса, его тембровые и тональные особенности, звуки, сопровождающие речь, например, смех и плач [15, с. 27]. Данные характеристики речи, присущие Пуаро как вежливой языковой личности, воспроизводятся в романе А. Кристи с помощью наречий (часто в сочетании с усилителями) и словосочетаний, имеющих следующие семы в структурах их значений:

- мягкость (*mildly, softly, gently, in the mildest manner*). Например:
(35) *Poirot's face fell and he spoke very mildly* [17, p. 81].
(36) *'See now, mademoiselle,' he said very gently. 'It is Papa Poirot who asks you this'* [17, p. 116];
- доброта (*kindly*). Например:
(37) *'No, no, my child,' said Poirot kindly* [17, p. 185];
- радушие, любезность (*hospitably, pleasantly*). Например:
(38) *Poirot greeted me hospitably* [17, p. 119];
- извинение (*apologetically*). Например:
(39) *'I fall into the bad habit of leaving my sentences unfinished this morning' said Poirot apologetically* [17, p. 152].

Пуаро позволяет себе открыто выразить положительные эмоции с помощью смеха, что соответствует такой британской норме вежливости, как открытая демонстрация положительных эмоций, направленная на окружающих и выполняющая социальную функцию [10, с. 130]. Например:
(40) *Poirot's bewilderment vanished. He laughed heartily* [17, p. 155].

Для описания вежливой языковой личности важны и детали невербального поведения. Так, Пуаро часто сопровождает свою речь вежливыми поклонами. Например:

(41) *The little man bowed* [17, p. 93].

Также он демонстрирует положительные эмоции с помощью широкой лучезарной улыбки, что соответствует нормам британского этикета. Например:

(42) *'Ah! Yes,' said Poirot, smiling broadly* [17, p. 152].

(43) *Poirot beamed at me* (17, p. 174).

Итак, мы видим, что для вежливой языковой личности, воплощаемой в образе Эркюля Пуаро, характерны вербальные тактики, обеспечивающие максимальный комфорт и приоритет собеседника, заботу о его чувствах. Пуаро тактичен, избегает давления на собеседников, стараясь предоставлять им

выбор, хотя бы и формальный. К паравербальным характеристикам речи Пуаро относится произнесением высказываний в мягкой, доброй, радушной манере, при необходимости извиняющимся голосом. Пуаро может позволить себе смех, являющийся открытой демонстрацией эмоцией, направленной на создание благоприятной тональности общения. К невербальным характеристикам поведения рассматриваемой вежливой языковой личности относятся поклоны и широкая лучезарная улыбка.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Белова Е.В.* Модель конфликтной языковой личности в бытовом конфликтном дискурсе // Политематический сетевой электронный научный журнал Куб. гос. аграрного ун-та. 2015. № 114.
2. *Боева-Омелечко Н.Б.* Вопрос как средство выражения стратегий вежливости и антивежливости в современном английском языке // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: Сб. науч. тр. М., 2015.
3. *Боева-Омелечко Н.Б.* Средства нейтрализации конфликтной языковой личности // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания: материалы второй научно-практ. конф. 2017.
4. *Боева-Омелечко Н.Б., Садовникова Я.А.* Манипулятивная стратегия деинтенсификации конфликта в современном английском языке // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 4.
5. *Воркачев С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1.
6. *Голев Н.Д.* Языковая личность и антропотекст в лингвистике и лингводидактике (типологический аспект) // Русский язык: исторические судьбы и современность: Матер. 11 Межд. когресса исследователей рус. яз. М.: МГУ, 2004.
7. *Карасик В.И.* Аспекты языковой личности // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. Сб. науч. тр. Саратов: СГУ, 2003.
8. *Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Русский речевой портрет. Фонохрестоматя. М., 1995.

9. *Козлова Л.А.* Этнокультурная специфика речевых актов и ее учет в практике обучения английскому языку // Лингвистические аспекты межкультурной коммуникации: монография. Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2017.
10. *Ларина Т.В.* Англичане и русские: язык, культура, коммуникация. М.: Языки славянских культур, 2013.
11. *Ларина Т.В.* Национальный стиль вербальной коммуникации: постановка проблемы // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2005. № 7.
12. *Нерознак В.П.* Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: Сб. науч. тр. М.: Моск. лингв. ун-т, 1996.
13. *Седых А.П.* Языковая личность в науке // Вестник БГТУ. 2012. № 3.
14. *Сейрянян М.Ю.* Конфликтная личность как участник конфликтного дискурса // Вестник ВГУ. Серия 2: Языкознание. 2014. № 2.
15. *Чиркова Е.И.* Внимание, невербалика! Невербальные средства коммуникации при обучении иностранному языку. Спб., 2009.
16. *Фокс К.* Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. М., 2011.
17. *Christie A.* The Mystery of King's Abbot. M., 1980.

R E F E R E N C E S

1. *Belova E.V.* Model of a conflictual linguistic personality in everyday conflict discourse // Polythematic network electronic scientific journal Kuban state agrarian university. 2015. No. 114.
2. *Boeva-Omelechko N.B.* Question as a means of expressing the strategies of politeness and anti-politeness in modern English // Language. Culture. Transfer. Communication: selection of scientific works. M., 2015.
3. *Boeva-Omelechko N.B.* Means of neutralizing a conflicted linguistic personality // Magic INNO: new in the study of language and methods of teaching it: materials of second scientific- practical conference. 2017.

4. *Boeva-Omelechko N.B., Sadovnikova Ya.A.* Manipulative strategy of conflict de-intensification in modern English // Humanities and social sciences. 2018. No. 4.
5. *Vorkachev S.G.* Linguoculturology, linguistic personality, concept: the formation of an anthropocentric paradigm in linguistics // Philological sciences. 2001. No. 1.
6. *Golev N.D.* Linguistic personality and anthropotext in linguistics and linguodidactics (typological aspect) // Russian language: historical destinies and modernity: Materials of 11 Int. congress of researchers of the Russian language. Moscow: Moscow State University, 2004.
7. *Karasik V.I.* Aspects of linguistic personality // Problems of speech communication: Interuniversity. Selection of scientific works. Saratov, 2003.
8. *Kitaygorodskaya M.V., Rozanova N.N.* Russian speech portrait. Phonochrestomathy. M., 1995.
9. *Kozlova L.A.* Ethnocultural specificity of speech acts and its consideration in the practice of teaching English // Linguistic aspects of intercultural communication: monograph. Rostov-on-Don; Taganrog, 2017.
10. *Larina T.V.* English and Russians: language, culture, communication. Moscow: Languages of Slavic Cultures, 2013.
11. *Larina T.V.* National style of verbal communication: problem statement // Vestnik of Russian University of Friendship of Peoples. Series: Linguistics. 2005. No. 7.
12. *Neroznak V.P.* Linguistic personology: towards determining the status of the discipline // Language. Poetics. Translation: selection of scientific works M., 1996.
13. *Sedykh A.P.* Linguistic personality in science // Bulletin of BSTU. 2012. No. 3.
14. *Seiryanian M.Yu.* Conflict personality as a participant in a conflict discourse // Vestnik VSU. Series 2: Linguistics. 2014. No. 2.
15. *Chirkova E.I.* Attention, non-verbal! Non-verbal means of communication in teaching a foreign language. SPb., 2009.
16. *Fox K.* Observing the British. Hidden rules of conduct. M., 2011.
17. *Christie A.* The Mystery of King's Abbot. M., 1980.

26 мая 2020 г.